

Тарана Муталлим гызы Кязимова⁴
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РОДИНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Слово *родина* в русском языке является, возможно, одним из самых употребительных. Во всяком случае оно входит в группу самых употребительных слов, за многие века обрстая собственными лексико-семантическими связями, а также и ключевыми ассоциациями, характеризующими отношение русских людей как к самой Родине, России, так и к понятию «родина» вообще. Лексико-семантические системы, группирующиеся вокруг таких слов, в современном языкознании принято называть семантическими полями. В структуре семантического поля выделяется главное, базовое, слово, само же поле организуется как распространение этого основного слова по различным ассоциативным линиям (5). В нашем случае базовым словом является слово *родина*. Следовательно, структура семантического поля будет определяться распространением этого слова по основным системообразующим направлениям. Как известно, основные направления распространения лексических единиц в системе языка составляют парадигматические отношения и синтагматические связи. Первые Ф. де Соссюр называл ассоциативными, поскольку парадигматические отношения связывают слова на основе различных ассоциаций (3, 158). Слова, связанные парадигматическими отношениями, ассоциируются друг с другом в сознании не только отдельных людей, но и целых языковых коллективов. Причем характерно, что идентичные слова и стоящие за ними понятия в сознании различных народов могут ассоциироваться с различными реалиями. Различие ассоциаций приводит к тому, что структура семантического поля на основе одного и того же понятия в различных языках, как правило, не совпадает. На признании данного фактора, как известно, строится концепция неогумбольдтианства (1).

В основе понятия «родина» находится очень древнее представление о «родах», «рождении». Это понятие, будучи архетипом для всей лексико-семантической парадигмы, объединяет множество лексических, фразеологических и паремиологических единиц. Как и в большинстве случаев, эволюция значения в родственных языках не совпадает. Так, М. Фасмер указывает, что «родина «отечество», тогда как укр. родина = «семья», блр. Родина = то же, болг. родина «родина, место рождения», сербохорв. родина «обилие плодов», словен. Rodina – то же, чеш., слвц. rodina «семья», польск. rodzina то же. || Произведено от *rod*. [Согласно Соболевой (УЗ ЛГПИ, 173, 1958, стр. 134), знач. «родная страна» встречается впервые у Державина]» (4, 491).

Чтобы проследить структуру семантического поля, образуемого словом *родина* в современном русском языке, необходимо прежде всего восстановить его живые связи по всем направлениям развития в семантической системе языка. Если парадигматические отношения выявляют различные аспекты обозначения одного и того же явления, то синтагматические связи дают возможность определить круг представлений о данном явлении, характеризующих коллективное сознание носителей языка. Каждая эпоха не просто обогащает и расширяет круг подобных представлений, но и отражает социально-политические и культурно-исторические особенности времени. Например, в русском языке в советскую эпоху появились такие устойчивые словосочетания, как *советская родина*, *социалистическая родина*. Следует также отметить, что такого рода сочетания не носили формального характера, напротив, они были нагружены особым пониманием явления, характерного именно для данного времени и данного пространства. Фоновая информация, стоящая за выражением *социалистическая родина*, включала в себя, например, тревогу за судьбу своей страны, которая оказалась единственной в мире страной трудящихся, окруженной капиталистическими странами. На имплицитном уровне в семантической структуре выражения всегда был актуален страх. Оно подчеркивало ожидание «нападения враждебного окружения», его неприятие, непонимание, отчужденность. Выражение *социалистическая родина* подчеркивало сознание исключительности страны, государства, его целей, прошлого и будущего. Такую же информацию, но характеризующуюся совершенно иной коннотацией, несло в себе выражение *совдетия*. Если *социалистическая родина* только на уровне буквального значения было нейтральным, но на самом деле характеризовалось не просто положительной коннотацией, но и высокой стилистикой, особой возвышенностью, то *совдетия* также в свою очередь нейтральным было только на уровне внутренней формы. На самом деле оно характеризовалось очевидной сниженностью, поскольку не воспринимался должным образом сам факт существования страны, которой руководят неграмотные рабочие и крестьяне.

Выражение *социалистическая родина* употреблялось параллельно с идентичными выражениями *социалистическое отечество* и *социалистическая отчизна*. Эти выражения представляются более эмоционально окрашенными за счет слов *отечество* и *отчизна*. Они являются менее употребительными по сравнению со словом *родина*, которое, напротив, будучи широко употребительным, в определенном смысле утрачивает высокий ореол. В «Словаре сочетаемости слов русского языка» приводятся следующие определения для слова родина: «прекрасная, любимая, могучая, далекая, вторая, советская, социалистическая, наша» (2, 484). Характерно, что определения *советская* и *социалистическая* приводятся, несмотря на ограниченность перечня. Следовательно, и авторами Словаря они воспринимаются как первостепенные. Разумеется, они идеологически окрашены, и мотивация включения их в данный небольшой (всего 8 слов) перечень носит очевидный политический характер. С другой стороны, как

⁴ Бакинский славянский университет. tarana@mail.ru

отмечалось выше, эти слова реально обладали высокой частотностью, а сами словосочетания *советская родина* и *социалистическая родина* должны рассматриваться как устойчивые.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что каждое из приведенных определений раскрывается на двух уровнях информации. Первый уровень – это уровень значения слова, его семантической структуры, которая в зависимости от условий употребления, контекста, актуализирует те или иные элементы. Второй уровень – это уровень фоновой информации, который включает в себя все историко-культурные особенности, все нюансы употребления, связанные с идеологией и политикой. В этом смысле весьма характерно слово *наша* (родина). Вне исторического и идеологического контекста, который, разумеется, не раскрывается в словарях, слово *наша* является формой женского рода притяжательного местоимения *наш*, которое является притяжательным местоимением, образованным от личного местоимения множественного числа первого лица *мы*. В этом смысле оно совершенно нейтрально и ничего не означает, помимо отмеченного значения. В контексте русского политического и идеологического сознания XX в., точнее, после 1917 г. оно приобретает совершенно новый смысл, и в этом смысле оно глубоко синонимично определению *социалистическая* (при слове *родина*). Обычное притяжательное местоимение *наш/наша* приобретает исключительно важное историко-идеологическое значение в оппозиции *наш-ненаш*, *наш-другой*, *наш-чужой* и т.д. Актуально противопоставление *нас* всему остальному миру, причем понятие «мир» приобретает идеологическое содержание. Иными словами, географическое представление о *других* отходит на второй план, уступая место идеологическому.

Все остальные определения, приводимые в «Словаре сочетаемости», также обладают фоновой информацией, имеющей пространственно-временное содержание. Такое определение, как *прекрасная* (родина) может считаться универсальным, поскольку оно не имеет ярко выраженного национально-специфического или идеологического содержания. Однако универсальная психологическая мотивация здесь налицо, поскольку в сознании любого человека родина представляет собой самое красивое место на земле. Вместе с тем и это универсальное и общечеловечески понятное определение допускает идеологически окрашенную интерпретацию. Наиболее ярко соответствующие настроения представлены в известной песне: «Широка страна моя родная. Много в ней лесов, полей и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Ср. азербайджанские баяты: “Gəzməyə qürbət ölkə, ölməyə vətən uaxşı”. Таким образом, определение *прекрасная* в сознании человечества связано с исключительным статусом самого явления. Ср. также устойчивое для французов понятие «прекрасная Франция». Следует еще раз подчеркнуть, что в русском сознании прошлого столетия это универсальное понятие также характеризовалось устойчивыми идеологическими чертами. Родина была особенно прекрасной, поскольку она была свободной.

Родина, согласно Словарю, бывает любимой, что также характерно для идеологии нашего недавнего прошлого. Вообще слово *любимый* на уровне актуального значения является намного экспрессивнее, чем на уровне внутренней формы. На уровне внутренней формы слово *любимый* означает просто выделение чего-л. на фоне подобных вещей. Например, *роза – это мой любимый цветок*. В абсолютной позиции это слово субстантивируется и ассоциируется не с выделением, а с абсолютным предпочтением, влюбленностью. *Это моя любимая* (не любимая нечто, а любимая) означает поглощенность любовью. На наш взгляд, определение *любимая* при слове *родина* также подчеркивает особенность сердечной привязанности, абсолютную поглощенность этой привязанностью. Здесь можно провести сравнение с понятием *vaterland* для немцев, которое без каких-либо определений заставляет немецкое сердце биться сильнее. С другой стороны, в этом случае, видимо, актуально то явление, которое в лингвистике получило название *стяжения*, когда определяемое вбирает в себя семантику определений.

Что касается определения *могучий* (могучая родина) то оно также идеологически окрашено. На имплицитном уровне актуально представление о могучей социалистической родине, которая только потому и могучая, что ее создает труд свободных рабочих и крестьян. Здесь также представлена гордость за свою родину.

Само понятие «родина» является стилистически возвышенным. Поэтому, можно предположить, что во всех языках мира эквиваленты русского слова *родина* обладают положительной коннотацией. Вместе с тем окружение этих слов, следовательно, и они сами впитывают в себя особенности времени и пространства. В связи с этим лингвистический анализ этих слов должен носить системный и комплексный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
2. Словарь сочетаемости слов русского языка. Под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983.
3. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 3. М.: Прогресс, 1971.
5. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: УРСС, 2009.

Ключевые слова: лексика, семантика, поле, парадигматика, синтагматика, родина

Açar sözlər: leksika, semantika, sahə, paradiqmatika, sintaqmatika, vətən

Key words: vocabulary, semantics, domain, paradigmatics, syntagmatics, motherland